

В КИЕВЕ с успехом прошли гастроли Грузинского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического драматического театра имени Котэ Марджанишвили.

В те дни, когда киевляне смотрели спектакли «Отелло», «Невзгоды Дариспана», «Беда», поставленные художественным руководителем театра, народным артистом СССР Темуром Чхеидзе, по Центральному телевидению возобновился показ фильма «Твой сын, земля», где Чхеидзе сыграл главную роль — секретаря райкома Георгия Торели.

— Как создавался образ Георгия Торели, чем особенно привлек вас ваш герой?

— Я старался представить себя на месте Торели. Шел от себя. Ведь и я, и Георгий Торели существуем в одном качестве: руководителей коллектива. И хотя функции и задачи у нас разные, суть одна: направлять людей, помогать им выявлять лучшие свои качества в работе, в жизни, во взаимоотношениях друг с другом. Мысли Торели мне понятны и близки — это и мои мысли.

Ленинский стиль деловых отношений, принятый в нашей стране, — это прежде всего уважение к человеку, независимо от того, какой пост он занимает. Доброта и справедливость, такт, доброжелательность, присущие В. И. Ленину, вос-

его собственным, выстраданным, осознанным.

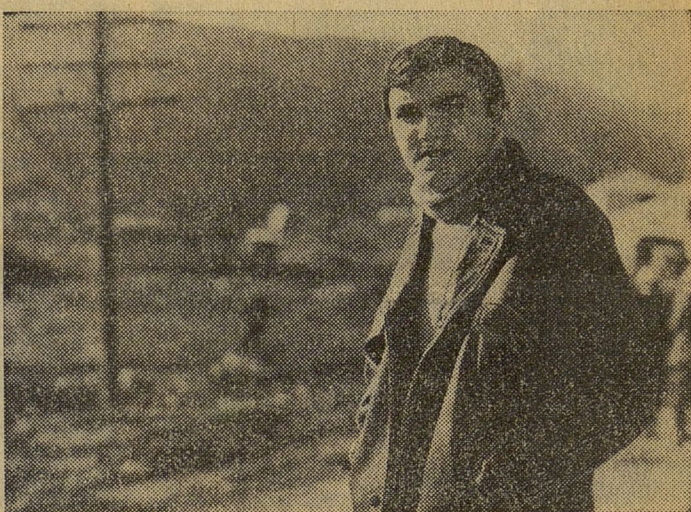
— Собираетесь ли вы продолжить свою деятельность в кинематографе?

— Кино — скорее увлечение. Я сделал телепостановку «Белый зайчик» на грузинском телевидении. Снял двухсерийный телефильм «Обвал», получивший на Всесоюзном телефестивале в Риге Главный приз. На таком же фестивале в Минске второй приз получила моя телепостановка «Кукарача». Но главным делом своей жизни считаю театр. Мне скоро стукнет сорок лет. И я все время думаю о том, что очень мало еще сделал в театре.

Мы хотим быть современными и любимыми зрителем. Но этой цели достигаем лишь тогда, когда пьесы, к которым мы обращаемся, отмечены высоким мастерством, правдой жизни, остротой и актуальностью проблем. Нужно приносить людям то, что может их обогатить.

— Какие произведения, отвечающие этим требованиям, имеются в репертуаре театра?

— Прежде всего произведения Нодара Думбадзе: «Я вижу солнце», инсценировка романа «Белые флаги». Сейчас готовим «Закон вечности». Автора волнуют нравственные проблемы. Ставим мы также «Ис-

поведь» Инги Гаручавы. Это пьеса о людях, требующих нравственности от других, не имея на то морального права.

— Одним из признаков высокой нравственности человека является его способность к героическим поступкам. Считаете ли вы героизм врожденной чертой человеческого характера? Почему в одной и той же ситуации один сохраняет человеческое достоинство и гражданскую честь, совершая подвиг, а другой становится трусом, хотя до этого и он сам, и окружающие считали его вполне порядочным человеком? Этот вопрос актуален не только в лихую годину — жизнь постоянно проверяет человека на прочность.

— Героями не рождаются. Но в обществе, где высок нравственный климат, можно так воспитать человека, чтобы в экстремальной ситуации он проявил самые высокие нравственные качества, вплоть до героизма. Великая Отечественная война явила нам множество высочайших примеров такого рода.

— Скажите, Темур, если бы вы не стали артистом, какому бы посвятили себя делу?

— Театру. Ничего другого не представляю. Я из актерской семьи. Мои родители — артисты театра имени Руставели, работают там и сейчас. В этом театре я рос. После окончания института проработал в нем десять лет. Потом захотелось самостоятельности. Собрал коллектив единомышленников и уехал с ними в Zugdidi. А два года назад меня пригласили возглавить театр имени Котэ Марджанишвили.

— Вы, конечно, знаете, что в 1919 году Константин Марджанов — Котэ Марджанишвили, чье имя носит ваш театр, поставил в Киеве спектакль «Овечий источник». Об этой постановке написано множество прекрасных страниц. Все, что столетиями жило в драме Лопе де Вега, воплотилось тогда в этом спектакле. «Свобода или смерть» — звучал со сцены революционный призыв. И зрители, сидевшие в зале с винтовками за плечами, из театра шли в бой с армией Деникина. Спектакли, поставленные Марджанишвили, были всегда праздником, отмечались яркой театральностью. Живы ли его традиции в коллективе и ныне?

— Из великолепного наследия Марджанишвили мы отобрали самое ценное. Связи искусства с жизнью гораздо сложнее, чем кажется. Меняется время, меняется зритель, меняется художник. Думается, доживи Котэ до наших дней, он сам многое пересмотрел бы в своем творчестве.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Ставлю «Героя нашего времени» Лермонтова.

— Желаю вам успеха.

— Спасибо. Искусство театра — искусство вечно молодое, несмотря на то, что его история насчитывает не одно тысячелетие. В живой связи с действительностью залог его жизненности, силы воздействия на людей.

Беседу вела
С. МЕЖИРОВА.

Знакомства и встречи

Народный артист Грузинской ССР
Темур Чхеидзе:

«Жизнь моя — театр...»

принимаются нами сегодня не только как свойство его личности, но и как норма общественного бытия. Они получают реальное жизненное воплощение в деятельности множества людей. Миссия руководителя становится в наши дни все более сложной. И атмосфера, которую он создает своими действиями, своим поведением, играет более значительную роль, чем когда-либо раньше.

— По признанию зрителей и критики, фильм «Твой сын, земля» стал беспспорным достижением советского кинематографа последних лет. По-вашему, в чем секрет всеобщего признания?

— В своевременности появления на экране такого героя, как Торели. Мы не старались представить его личностью необычной, исключительной. Георгий — обыкновенный человек. Но его отличает одержимость, вера в неисчерпаемые возможности человека, чувство хозяина земли и беспрдельная любовь к Родине. «Твой сын, земля» — это рассказ о настоящей коммунисте. Торели — обобщенный образ реально существующих и действующих людей. Например, у нас в Грузии я знаю немало секретарей райкомов, подобных Торели. Они всегда в гуще людей, всегда впереди в трудных ситуациях, всегда открыты и внимательны к нуждам и запросам тружеников.

У меня не было конфликтов с образом Торели. Я стараюсь по мере сил поступать так же, как и он.

— Вы имеете в виду коллектив театра имени Марджанишвили?

— Да. Мне кажется, задача режиссера, прежде всего, состоит в том, чтобы зажечь в актере стремление к самостоятельному мышлению, чтобы у него был свой взгляд на искусство, жизнь общества. Руководителем противопоставлена категоричность. Да и вообще категоричность, нетерпимость недопустимы во взаимоотношениях между людьми. У меня трое детей, и я им ничего никогда не запрещаю. Даю полную свободу, но при этом незаметно подталкиваю к правильному поведению. С артистами то же самое: незаметно подтолкнуть исполнителя к нужному тебе — режиссеру — решению, но чтобы при этом оно стало

— В чем видите вы современность сценического искусства?

— В способности выразить острую проблематику общественной жизни, затрагивающую миллионы людей, в умении нащупать душевные импульсы, которые движут поступками современников. Форма может меняться, лишь бы была суть, то, что заданет за живое зал. Лишь бы было творчество, наполненное яростным неприятием зла, непримиримостью к равнодушию, исполненное высокой гражданственности, озабоченное будущим человечества. Не надо сглаживать острые углы. Боль, если ее не выявлять, превращается в хроническую болезнь. Меня, как и многих моих товарищей по искусству, сейчас более всего волнует проблема личной нравственной ответственности человека за все, что происходит вокруг. Ведь успешное выполнение наших планов, рост благосостояния советских людей зависят, как показывает жизнь, не только от открытий НТР, от искусства управления, но, может быть, в не меньшей степени от нравственных устоев, добросовестного отношения к труду, от совести и чести каждого человека. От его непримиримости ко всем безнравственным, антиобщественным явлениям.

Огромный ущерб приносит обществу откровенные преступления: воры, жулики, хулиганы. Но не менее страшны, на мой взгляд, люди равнодушные, допускающие компромиссы со своей совестью: где-то промолчал, где-то не сказал правду, за кого-то не вступился, живущие по принципу «моя хата с краю».

— В нашей повседневной жизни возникает масса конфликтов, которые нуждаются в оперативном и вдумчивом осмыслении, в том числе и средствами театра. Но существует ведь и обратная связь: театр воздействует на жизнь.

— Безусловно. Сценическое искусство — искусство большой силы. В театре зритель должен удивляться и уходить оттуда потрясенным. Спектакль, если только он хорош, заставляет зрителя заглянуть в глубины своей души, заново оценить и осмыслить многие свои поступки. И обрадоваться им или устыдиться... Не давая зрителю готовых рецептов, нужно сказать ему важное.